

борьбе с преступностью, охране общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и координации деятельности в этой сфере других республиканских органов государственного управления.

Главное предназначение государственной правоохранительной политики – это обеспечение законности и правопорядка в обществе. Предметом правоохранительной политики и отраженной в ней правоохранительной функции государства охватываются важнейшие общественные отношения, выражающие общие гражданские интересы и нуждающиеся в охране от преступных посягательств и иных правонарушений. Поэтому правоохранительная политика реализуется в результате целенаправленной деятельности государственного аппарата, и прежде всего – системы правоохранительных органов. Каждый правоохранительный орган наделен своими, присущими только ему специфическими задачами, однако с точки зрения поддержания общественного порядка и безопасности в социуме, а также поддержания легитимности государственно-властной деятельности, ведущее место среди правоохранительных органов принадлежит органам внутренних дел. Сотрудники органов внутренних дел в наибольшей степени осуществляют ежедневный контакт с социумом и выступают в качестве своего рода имиджевого государственного правоохранительного органа, по эффективности деятельности которого население воспринимает и оценивает государство и его правоохранительную деятельность. Главным критерием здесь является эффективность защищенности прав и законных интересов граждан, а также оперативность и полнота восстановления нарушенных прав.

УДК 342

В.С. Гриневич

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА И СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

Конституционный Суд – специализированный орган конституционного контроля, главной задачей которого является обеспечение правильного понимания и применения конституционных положений через обеспечение верховенства Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция, Основной Закон), ее прямого действия на территории Республики Беларусь, соответствия и непротиворечия текстов, принимаемых в государстве нормативных правовых актов, тексту Основного За-

кона. Сформировавшийся подход в науке и нормативная регламентация позволяют сделать вывод о том, что Конституционный Суд наравне с судами общей юрисдикции следует относить к судебной ветви власти.

Правом на обращение в Конституционный Суд с предложением о проверке на соответствие Основному Закону различных нормативных правовых актов наделяен ряд субъектов (ст. 116¹ Конституции). В том числе предусмотрен механизм запроса судов общей юрисдикции в Конституционный Суд, закрепленный в части второй ст. 112 Конституции. Данная норма и порядок реализации рассматриваемого механизма претерпели значительные изменения в результате проведенной в 2022 г. конституционной реформы. Обратим внимание, что положения ст. 112, в которой закреплено полномочие судов по направлению запросов, тесно корреспондируют с частью пятой ст. 116¹, закрепляющей зеркальное полномочие Конституционного Суда по вынесению соответствующего решения.

Действующий текст Основного Закона закрепляет новый алгоритм действий суда общей юрисдикции. Так, если у органа судебной власти возникнут сомнения в конституционности акта, подлежащего применению, он до вынесения судебного постановления ставит перед Конституционным Судом вопрос о проверке конституционности данного нормативного правового акта.

При оценке любой нормы или правового механизма основными критериями является их эффективность и применяемость. Положения части второй ст. 112 Конституции (редакция от 12 октября 2021 г.) так и не были реализованы.

Обращение судов общей юрисдикции в Конституционный Суд с запросом не просто их право – это обязанность, закрепление на уровне Основного Закона такого положения представляет важную правовую гарантию обеспечения прав и свобод граждан. Рассматриваемый механизм должен эффективно функционировать, тем самым способствуя конституционализации правоприменительной практики и совершенствованию правовой системы государства.

Данный механизм подвергся изменению, а в ходе приведения законодательства в соответствие с текстом обновленной Конституции получил развитие правового регулирования и в иных законодательных актах.

В первую очередь обратим внимание на то, каким образом модернизировано само правило, содержащееся в части второй ст. 112 Конституции. В соответствии с действующей нормой суды не делают самостоятельно вывод о неконституционности нормы (ранее правило предписывало суду принять решение, основываясь на нормах Основного Закона, а значит, суд сам оценивал подлежащий применению нормативный пра-

вовой акт как неконституционный), сейчас суды при возникновении сомнения в конституционности акта, подлежащего применению, и до вынесения судебного постановления обращаются в Конституционный Суд с запросом. Такой порядок действий судов общей юрисдикции кажется вполне понятным и исключает определенные риски, которые могли бы возникнуть при существовавшей ранее процедуре, в ситуации, когда суд принимает ошибочное решение о неконституционности нормативного правового акта или содержащейся в нем нормы.

Однако в ходе конституционной реформы изменения были внесены и в другие положения Основного Закона. Интерес для исследования представляет часть вторая ст. 7, которая гласит: «Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики Беларусь. Иные правовые акты издаются на основе и в соответствии с Конституцией». Прямое действие конституционных норм говорит о возможности их непосредственного применения в том числе государственными органами при принятии решений.

В ходе системного анализа изменений, внесенных в Конституцию, а именно в часть вторую ст. 7 и часть вторую ст. 112, можно сделать вывод о трудностях, которые могут возникнуть у судов в процессе реализации своего правомочия. Так, суд может оказаться перед выбором: разрешать дело и выносить итоговое решение, основываясь на конституционной норме, которая имеет прямой характер действия и высшую юридическую силу, или обращаться в Конституционный Суд с запросом о конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению, в отношении которого у суда возникли сомнения.

Рассматривая различные варианты действий суда, можно предположить и возможные последствия этих действий. Например, судом сделан неверный вывод о неконституционности нормативного правового акта и ошибочно применена непосредственно конституционная норма. В таком случае последствием может стать отмена судебного постановления в связи с его незаконностью. Если же суд верно не применил нормативный правовой акт и осуществил правосудие, основываясь на норме Конституции, отсутствует дальнейший механизм исключения из правовой действительности непримененного нормативного правового акта (нормы). В порядке части второй ст. 112 Конституции это сделать уже невозможно, так как запрос является допустимым только до вынесения судебного постановления, которым оканчивается производство по рассматриваемому судом конкретному делу (ст. 164 Закона Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-З «О конституционном судопроизводстве»). Такая ситуация требует дальнейшей регламентации. Возмож-

но, следует предусмотреть порядок действия судов через вышестоящие суды. Так, в рамках части первой ст. 116¹ Конституции Верховный Суд является субъектом, по предложению которого Конституционный Суд дает заключения о соответствии Конституции законов, указов Президента, постановлений Совета Министров, нормативных правовых актов других государственных органов.

В целом рассматриваемая ситуация по применению судами части второй ст. 7 и части второй ст. 112 Конституции требует определения конкретных пределов и критериев, так как отсутствие четкого и ясного механизма применения норм является причиной отсутствия правоприменительной практики. По данному вопросу видится возможным принятие постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, которое бы ориентировало суды как на запросы в Конституционный Суд, так и в целом на более тесное взаимодействие с органом конституционного контроля в области укрепления конституционной законности. Конституционный Суд, в свою очередь, в силу своего нового полномочия давать заключения о толковании Конституции мог бы разъяснить положения, касающиеся ее прямого действия.

Рассматривая законодательный механизм реализации положений части второй ст. 112 Конституции, в отличие от ранее существовавшей ситуации и почти полного отсутствия регламентации, сейчас можно наблюдать переход на значительно более качественный уровень правового регулирования. 17 июля 2023 г. принят Закон Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам конституционного судопроизводства» № 284-З, в котором отдельные положения Закона Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-З «О конституционном судопроизводстве» изложены в новой редакции. Производству по делам о конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению при рассмотрении судом конкретного дела, посвящена отдельная глава.

Вышеуказанный закон устанавливает критерии допустимости запроса, которые точно согласуются с формулировкой части второй ст. 112 Конституции. Так, предметом запроса является нормативный правовой акт, который подлежит применению по рассматриваемому делу. На наш взгляд, такой подход достаточно широкий и может включать в себя как правовые нормы, на которых, по мнению суда, будет основываться итоговое решение по делу, так и иные нормы, применяемые в ходе производства по делу.

Анализ обновленных нормативных правовых актов позволяет сделать вывод о слаженном системном подходе к формированию новой правовой регламентации института преюдициального запроса.